

Р.Ш. Сабирова* , **Р.Т. Алимбаева** , **Г.Б. Капбасова** ,
Е.А. Лазарева , **Г.А. Капашева**

Карагандинский университет имени Е.А. Букетова, Казахстан, г. Караганда

*e-mail: sabirova_r19@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ

Настоящая статья посвящена изучению особенностей психологического благополучия молодых людей в контексте их религиозности. Целью исследования является проверка гипотезы о существовании различий в уровне психологического благополучия у верующих, неверующих и неопределившихся представителей молодежи.

Основная идея исследования, имеющая научную и практическую значимость, вдохновлена актуальностью изучения различных критериев психологического благополучия людей молодого возраста в стремительно изменяющихся условиях современности, о чем свидетельствует массивный пласт соответствующей зарубежной литературы, которая видит религиозную веру как значимый фактор психологического благополучия. В исследовании были использованы такие методы как – анкетирование; многомерная модель изучения психологического благополучия К.Риффа, адаптированная Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко; непараметрический критерий однофакторного дисперсионного анализа Краскала-Уоллиса для выявления статистически значимых различий, а также совокупность теоретических методов. Выборку исследования составили представители казахстанской молодежи в возрасте от 18 до 28 лет в количестве – 733 человек. Основные результаты исследования были достигнуты посредством анализа и интерпретации критериев психологического благополучия, выделенных К. Рифф: позитивные отношения, автономия, управление средой, личностный рост, цели в жизни, самопринятие. В ходе проведения исследования и анализа его результатов были сформулированы выводы о наличии различий в уровне психологического благополучия у верующих, неверующих и неопределившихся представителей молодежи, что подтверждает выдвинутую научную гипотезу. Ценность проведенного исследования заключается в его новизне: в реалиях казахстанской молодежи психологическое благополучие ранее не рассматривалось в контексте религиозной веры. Внесенный авторами вклад в отечественную школу психологии в виде проведенного исследования, где осуществлен анализ мирового опыта изучения психологического благополучия в контексте религиозной веры, а также представлены экспериментальные данные и их интерпретация, безусловно, может стать предпосылкой для дальнейших исследований данной темы ввиду ее непреходящей практической значимости.

Ключевые слова: психологическое благополучие, методика К.Рифф, анкетирование, казахстанская молодежь, религиозная вера.

R.Sh. Sabirova*, R.T. Alimbayeva, G.B. Kapbasova,
E.A. Lazareva, G.A. Kapasheva

Karaganda E.A. Buketov University, Kazakhstan, Karaganda

*e-mail: sabirova_r19@mail.ru

Psychological well-being of kazakhstani youth in the context of religious faith

The present article is devoted to the study of the characteristics of the psychological well-being of young people in the context of their religiosity. The purpose of the study is to test the hypothesis about the existence of differences in the level of psychological well-being among believers, non-believers and undecided youth.

The main idea of the study, which has scientific and practical significance, is inspired by the relevance of studying various criteria for the psychological well-being of young people in the rapidly changing conditions of our time, as evidenced by the massives of relevant foreign literature that sees religious faith as a significant factor in psychological well-being. The study used such methods as a questionnaire, adapted by T.D. Shevelenkova and P.P. Fessenko in Russian, a multivariate model for studying the

psychological well-being of C. Ryff, a non-parametric criterion of one-way Kruskal-Wallis analysis of variance to identify statistically significant differences, as well as a set of theoretical methods. The study sample consisted of representatives of Kazakhstani youth aged 18 up to 28 years in the amount of 733 people. The main results of the study were achieved through the analysis and interpretation of the criteria for psychological well-being identified by C. Ryff: positive relationships, autonomy, environmental management, personal growth, goals in life, self-acceptance. The authors came to the conclusion that there are differences in the level of psychological well-being among religious believers, unbelievers and undecided youth, which confirms the scientific hypothesis put forward. The value of the study lies in its novelty: in the realities of Kazakhstani youth, psychological well-being has not previously been considered in the context of religious faith. The contribution made by the authors to the domestic school of psychology in the form of a study that analyzes the existing world experience in studying psychological well-being in the context of religious faith, as well as presents experimental data and their interpretation, can certainly become a prerequisite for further research on this topic due to its enduring practical significance.

Key words: psychological well-being, C. Ryff's methodology, questioning, Kazakhstani youth, religious faith.

Р.Ш. Сабирова, Р.Т. Алимбаева, Г.Б. Капбасова,
Е.А. Лазарева, Г.А. Капашева

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қазақстан, Қарағанды қ.
*e-mail: sabirova_r19@mail.ru

Қазақстандық жастардың психологиялық салауаттылығы діни сенімнің контекстінде

Мақала жастардың психологиялық салауаттылығының діни сенімдерінің контекстінде зерттеуге арналған. Зерттеу мақсаты жастар арасында психологиялық салауаттылықтың деңгейімен діндарлықтарының арасындағы айырмашылықтарды тексеру болып табылады.

Зерттеудің негізгі идеясы ғылыми және практикалық маңыздылығын анықтай түсетін жастардың қазіргі заманның өзгермелі жағдайында психологиялық салауаттылығының түрлі көрсеткіштерін зерттеумен өзектілігін ұштастырады, оған дәлел осы мәселе бойынша шет елдік әдебиеттердің көптілігі және бұл зерттеулерде діни сенімді психологиялық салауаттылықтың маңызды факторы ретінде қабылдаумен көрінеді. Зерттеу барысында К. Риффтің психологиялық салауаттылықтың көпөлшемді моделін зерттеу анкетасы Т.Д. Шевеленкова және П.П. Фесенко орыс тілде бейімдеген нұсқасы, Краскал-Уоллистің параметрикалық емес бір факторлы дисперсионды талдауы статистикалық мәнді айырмашылықты анықтау мақсатында және де бірқатар теоретикалық әдістер пайдаланылды. Таңдаманы 18 ден 28 жас аралығындағы қазақстандық жастар құрады 733 адам. Зерттеудің негізгі нәтижелері К. Риффтің психологиялық салауаттылық көрсеткіштерін талдау және түсіндіру арқылы қол жеткізді: жағымды қатынастар, автономия, қоршаған ортаны басқару, тұлғалық өсу, өмірдегі мақсаттар, өзін-өзі қабылдау. Авторлар жастардың психологиялық салауаттылықтарының деңгейімен дінге сенетіндерінің, сенбейтіндерінің, белгіленбегендерінің арасында айырмашылықтардың бар екенін түйіндейді. Жүргізілген зерттеудің құндылығы оның жаңашылдығында, қазақстандық жастардың психологиялық салауаттылығы діни сенім контекстінде зерттелмегендігінде.

Авторлардың отандық психологияға осы зерттеудің негізінде енгізген үлесі психологиялық салауаттылықты діни сенім контекстінде әлемдік тәжірибеге талдау жасалынып, сондай-ақ эксперименталды берілгендер ұсынылып талданды, осының барлығы келесі зерттеулердің алғы шарты болуына ықтимал.

Түйін сөздер: психологиялық салауаттылық, К. Рифф әдістемесі, анкеталау, қазақстандық жастар, діни сенім.

Введение

Социально-экономические, техногенные, политические, экологические трансформации в мировом масштабе (конфликты близлежащих государств, природные катастрофы, нарастающее экономическое противостояние сверхдержав и другие), и, как следствие, подробное, реак-

тивное, доступное и противоречивое освещение этих проблем в интерактивных медиа-ресурсах накладывают ощутимый отпечаток на психологическое благополучие казахстанцев. Как известно, наибольшая социальная активность и эмоциональная нестабильность присуща молодежи ввиду продолжающегося процесса формирования структур личности с одной стороны и

их возрастающей (в силу возраста) социально-экономической нагрузкой – с другой. В этой связи, формирование качественного человеческого потенциала нашей страны, немаловажная доля которого составляет молодежь, требует пристального изучения психологического благополучия этой группы, поскольку оно является неотъемлемой частью ментального здоровья. В то же время, учитывая растущую на фоне дестабилизирующих мировых событий религиозность молодежи, можно констатировать назревшую необходимость изучения показателей психологического благополучия молодежи в контексте религиозной веры.

Изучение психологического благополучия молодежи в контексте религиозной веры является важным направлением исследований, так как религия играет значительную роль в жизни многих молодых людей и может оказывать влияние на их психологическое состояние. Тема психологического благополучия личности сохраняет свою актуальность на протяжении веков: известно, что определение счастья волновало еще древнегреческих ученых, наметивших ориентиры для дальнейших когнитивных усилий человечества. Современный научный дискурс, характеризующийся междисциплинарностью, продолжает ставить вопрос о благополучии личности, особенно ввиду интенсивности и критической важности исторических событий последних лет.

Исследование характеризуется новизной, которая заключается в изменении изучения религиозной практики, поскольку современная молодежь воспринимает и практикует религиозные убеждения в сравнении с предыдущими поколениями, ввиду пересмотра молодежью исторических доктрин и новых интерпретаций религиозных текстов. Ввиду того, что современная молодежь выросла в иных социокультурных условиях, социокультурный контекст также подвергается трансформациям. Целесообразно изучение психологического благополучия в среде молодежи, поскольку в этом возрасте происходит поиск способов самопринятия, управления средой, построение отношений с окружением, приобретение самостоятельности, определение цели в жизни, развитие личностного роста.

Кроме того, проблемность исследования обуславливается несколькими моментами. Во-первых, при изучении психологического благополучия и связанной с ним религиозной веры можно наблюдать многофакторность социокультурных реалий: религиозные убеждения,

социокультурные факторы, личные характеристики и многие другие. Здесь важно учитывать сложность задачи различения между влиянием религии и других факторов. Во-вторых, существуют индивидуальные различия: религиозная вера и влияние религии на психологическое благополучие молодежи могут сильно различаться в зависимости от индивидуальных характеристик, таких как уровень религиозности, конкретные убеждения и личный опыт. В-третьих, существуют сложности в определении причинно-следственных связей между религиозными убеждениями и психологическим благополучием. Например, как свидетельствуют исследования, не всегда ясно, влияет ли религиозная вера на психологическое благополучие или, наоборот, люди воспринимают религию как способ повысить свое благополучие.

Повседневная религиозная рутина, как замечает Маклеод (MacLeod, 2012: 2), используется индивидами для снижения уровня стресса, страхов, тревоги, а также для повышения уверенности за свое будущее. Религия представляет собой заслон от переживаний и тревоги, провоцируемых неудовлетворенностью жизни, низкой самооценностью. Кроме того, позитивные изменения были выявлены Хелмом (Helm, 2000: 400) в продолжительности жизни, связанные с религиозной практикой: посещение мест религиозного культа, было ассоциировано с потенциальным увеличением длительности жизни на 43%; а частые молитвы – с улучшением показателей здоровья.

Выбор данной темы, помимо ее практической значимости, обосновывается мировым научным интересом к изучению критериев психологического благополучия в их взаимосвязи с религиозной верой. Так, религия и ее влияние на разные аспекты благополучия получила пристальное внимание среди ученых различных областей знания. Так, например, Миклтуэйт (Micklethwait 2009: 3-4) в своем исследовании констатирует, что с социальной точки зрения религия дает возможность преодолеть одиночество отдельных людей и изолированность определенных сообществ в среде единомышленников. Большая часть англоязычной научной литературы по исследуемой теме, в том числе исследование Джорджа (George, 2012: 191), направлена на изучение четырех основных аспектов: корреляции между здоровьем и общим благополучием и интегрированностью (включенностью) в религиозную практику, поведенческими особенностями, отношением

личности к религиозной (ритуальной и духовной) деятельности.

Согласно Эдвардсу (Edwards, 2014: 1390), под психологическим благополучием понимается многоуровневый концепт, детерминированный особенностями характера, эмоциональной сферой, спецификой формирования идентичности и личностным опытом. Динер (Diener, 2018: 260) под субъективным благополучием понимает многосоставный термин, включающий такие характеристики как оценка людьми качества собственной жизни, когнитивная оценка возможности достижения жизненных целей, общая удовлетворенность жизнью, а также обусловленный этими критериями уровень счастья личности. В силу многокомпонентности и сложности понятия психологического благополучия, на него оказывают влияние (как положительное, так и отрицательное) не только религиозные представления и духовный опыт личности, но и ряд социальных факторов; социальная интегрированность, уровень доходов, уровень образования и другие.

Позитивное влияние религиозности на психологическое благополучие в возрастном аспекте (в частности, у испытуемых зрелого возраста) было предметом научного интереса у зарубежных коллег: исследование за авторством Долби (Dalby, 2006: 4) группы мусульман зрелого возраста обосновало смягчающий эффект религиозности на психологическое благополучие; работа Магьяра и Кейеса свидетельствует о большем уровне психологической стабильности и психологической удовлетворенности жизнью у людей зрелого возраста, идентифицирующими себя с той или иной религиозной деноминацией (Magyar, 2019: 389).

Активно направление исследований психологического благополучия в контексте религиозной веры развивается, начиная с середины 90-х годов прошлого столетия. Так, например, позитивная или негативная корреляция между благополучием и религиозной вовлеченностью была обнаружена в исследованиях Кенига (Koenig, 1995: 220), Левина (Levin, 1997: 477), Уилкока (Wilcock, 1998: 75), Плана и Боккаччини (Plante, 1997: 375). В частности, последняя из перечисленных работ выявила наличие у верующих испытуемых более высокого уровня самооценки, надежды, адаптивности и более низкого показателя межличностной конфликтности. Помимо духовного катарсиса, способствующего субъективному благополучию, религиозные практики, как отмечают Донахью и Бэнсон, несут в себе

социальные контакты, улучшающие адаптивные черты личности, эмоциональные проявления и нивелирующие стресс (Donahue, 1995: 145).

Зарубежные исследования последних лет демонстрируют живой научный интерес к теме влияния религии на психологическое благополучие. Вишкином (Vishkin, 2019: 427) была выявлена положительная корреляция между религиозностью и удовлетворенностью жизнью, которая выступает одной из составляющих психологического благополучия. Аффективный компонент психологического благополучия (любовь, надежда, прощение), изученный Ван Капелленом (VanCappellen, 2016: 485), также имел более высокие показатели у верующих испытуемых, чем у неверующих. Эти результаты не противоречат выводам Чена о большей способности к эмоциональной саморегуляции ввиду аксиологизируемых в религиозных практиках способов проживания эмоций (Chen, 2019: 672). Как замечают Чен и коллектив авторов, на субъективное благополучие (когнитивный и аффективный его компоненты) оказывают позитивное влияние как религиозные ритуалы, так и духовные практики.

В то же время, как свидетельствует Виллани (Villani, 2019: 15), результаты не всегда однозначны ввиду различных подходов отдельных авторов к выбору критериев измерения психологического благополучия, а также отсутствия единого стандарта к показателям религии в связи с изучением психологического благополучия.

Несмотря на всесторонний, дифференцированный, доказательный подход к изучению субъективного благополучия в перечисленных исследованиях, большинство из них рассматривают выборку, где подавляющая часть испытуемых исповедуют христианство или проживают в западных странах.

Отечественными авторами – И.А. Сапаровой (Сапарова, 2000: 15), Ф.С. Ташимовой (Ташимова, 2011: 186), А.Р. Ризуллы, Н.В. Польшанной (Польшанная, 2012: 59) был изучен феномен счастья, который имеет отношение к психологическому благополучию. Н.Ж. Султаниязовой (Султаньязова, 2018: 186), А.Е. Ниязовой (Ниязова, 2021: 131), Ж.Е. Баттаковой, С.Б. Мукашевой, А.А. Адаевой, Ш.З. Абдрахмановой, Т.И. Слажаневой (Баттакова, 2018: 2), В.Г. Мараловым, А.Д. Кариевым, Л.Е. Агеевой, Е.Н. Агранович (Маралов, 2022: 135), А.А. Исахановой (Исаханова, 2020: 15) было проблематизировано психологическое благополучие в образовательной

среде и подняты общие вопросы субъективного благополучия.

И религиозная принадлежность, и культурная специфика региона проживания, безусловно, накладывают свой отпечаток на личность, образуя уникальную национально-культурную идентичность. В этой связи необходимо отметить, что в реалиях казахстанской молодежи психологическое благополучие ранее не рассматривалось в контексте религии, с чем и связана новизна проведенного исследования. Настоящее исследование носит междисциплинарный характер, поскольку как психологическое благополучие, так и религия являются предметами многих отраслей научного знания.

Несмотря на масштабную разработку вопроса влияния различных аспектов религии на психологическое благополучие, актуальность дальнейшей проблематизации этой темы обусловлена аутентичностью и уникальностью культурно-исторического контекста каждого отдельного народа и эпохи, поскольку религия имеет непосредственное отношение к культурной и ментальной сферам жизни общества.

В настоящем исследовании предпринята попытка объективного и всестороннего изучения компонентов психологического благополучия в контексте религиозности с помощью методики К. Рифф, предполагающей оценку самопринятия, позитивных отношений с окружением, управления средой, автономии, цели в жизни, личностного роста.

Настоящее исследование *нацелено на* изучение психологического благополучия представителей казахстанской молодежи в контексте их отношения к религии. В качестве критериев психологического благополучия мы использовали показатели благополучия К. Рифф: позитивные отношения, автономия, управление средой, личностный рост, цели в жизни, самопринятие, психологическое благополучие. Под религиозной верой в данном исследовании понимается вовлеченность в духовную жизнь, участие в религиозных ритуалах, посещение мест религиозного культа.

Гипотеза исследования заключается в наличии различий в уровне психологического благополучия у верующих, неверующих и неопределившихся представителей молодежи.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие *задачи*:

- рассмотреть мировой опыт изучения психологического благополучия в контексте религиозной веры;

- выявить особенности отношения к религии у представителей казахстанской молодежи, которые составили выборку исследования, посредством анкетирования;

- проанализировать и проинтерпретировать результаты применения методики К. Рифф в группах выборки;

- определить статистически значимые различия посредством критерия Краскала-Уоллиса;
- проверить выдвинутую гипотезу.

Научная методология исследований психологического благополучия предполагает использование арсенала соответствующих подходов, которые можно объединить в несколько основных направлений – гедонистическое, эвдемоническое, теория психофизиологической сохранности функций. В то время как первому свойственно понимать психологическое благополучие с позиции когнитивного (удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью) и аффективного (эмоции, настроения) начал психики, второму характерно апеллирование к понятию самореализации. Третьей группе подходов соответствует представление о взаимосвязи между психологическим благополучием и генетической наследственностью (физическое и ментальное здоровье).

В соответствии с целью и гипотезой исследования были применены системно-деятельностный и междисциплинарный подходы. Изучение компонентов психологического благополучия в контексте религиозных воззрений с позиции системно-деятельностного подхода подразумевало соблюдение следующих принципов: активности, детерминизма, развития, системности, единства сознания и поведения.

Настоящее исследование исходит из понимания психологического благополучия в соответствии с подходом К. Рифф, объединяющего теории позитивного психологического функционирования личности, относящиеся к эвдемоническому направлению подходов. Представителями этих теорий являются А. Маслоу, К. Роджерс, К. Юнг, Э. Эриксон, Д. Биррен и другие. Выбор подхода К. Рифф обоснован его интегративным характером, предполагающим наиболее полную, полиаспектную, детальную проблематизацию психологического благополучия. Методика К. Рифф полностью опирается на основы гуманистической психологии, и понятие «психологическое благополучие» совпадает с самоактуализирующимся человеком, для которого имеет значение ощущение благополучия «здесь и сейчас», в каждом промежутке времени.

Материалы и методы исследования

Вопросом исследования выступает психологическое благополучие представителей казахстанской молодежи в контексте их отношения к религии.

Авторы выдвигают *гипотезу* о наличии различий в уровне психологического благополучия у верующих, неверующих и неопределившихся представителей молодежи.

Этапы исследования. Изучение психологического благополучия казахстанской молодежи в контексте религиозной веры предполагало проведение трех этапов экспериментального исследования:

1) анкетирование с последующим анализом его результатов;

2) проведение, обработка результатов и интерпретация методики К. Рифф для изучения критериев психологического благополучия;

3) выявление статистически значимых различий в выборках испытуемых посредством критерия Краскала-Уоллиса.

Анкета и опросник методики К.Рифф были представлены в виде Google-формы, к которой имели доступ испытуемые. Обработка полученных в ходе применения методики К.Рифф данных проводилась при помощи подсчета сырых баллов, их перевода по шкалам в баллы. Критерий Краскала-Уоллиса оценивался посредством программы SPSS.

Выборку исследования составили представители казахстанской молодежи в возрасте от 18 до 28 лет в количестве 733 человек. Разнились как половая принадлежность испытуемых, так и их национальность, уровень образования, религиозная идентичность, социальный статус, сферы профессиональной деятельности. С целью соблюдения этики психологического исследования опрос был добровольным, информированным и анонимным.

Методы исследования

В исследовании были использованы такие *методы* как – анкетирование, многомерная модель изучения психологического благополучия К. Риффа, адаптированная Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко на русский язык, непараметрический критерий однофакторного дисперсионного анализа Краскала-Уоллиса для выявления статистически значимых различий, а также совокупность теоретических методов.

Анкета, направленная на выявление отношения испытуемых к религии, состояла из 10 тематических вопросов, касающихся пола, возраста,

занятости, сферы профессиональной деятельности, наличия у респондентов религиозной веры, этно-конфессиональной принадлежности, регулярности исполнения религиозных ритуалов, частоты и причин обращения к Богу, отношения к религиозным праздникам.

Методика К. Риффа представляет собой многомерную модель, состоящую из 6-ти шкал: наличие цели в жизни, положительные отношения с другими, личностный рост, управление окружением, самопринятие и автономия.

Рассмотрим подробнее перечисленные компоненты примененной методики. Как отмечает Де-Хуанас (De-Juanas, 2020), самопринятие подразумевает наличие адекватной самооценки и оценки собственных достоинств и недостатков, принятие образа себя. Являясь значимым компонентом (и фактором) психологического благополучия, самопринятие способствует выбору подходящих поведенческих стратегий, и в свою очередь, выступает предпосылкой к формированию благоприятных межличностных взаимоотношений. Последнее, по мнению Мертика (Mertika, 2020: 115), предполагает наличие эмпатии в отношениях с окружающими, открытость к налаживанию и поддержанию коммуникации, гибкость в межличностных отношениях, без которых возможны такие нежелательные для психологического благополучия последствия как замкнутость, одиночество.

Управление окружающей средой, понимаемое Уилсоном (Wilson, 2013: 304) как способность справляться с ежедневными жизненными ситуациями и брать на себя ответственность за их возникновение, имеет тесную связь с другим компонентом психологического благополучия – автономией. Последняя рассматривается в литературе, во-первых, как формирование личностью собственных критериев для принятия решений; во-вторых, как способность личности к конструированию процесса принятия самостоятельных решений, основанная на влиянии различных сценариев.

Жизненные цели – компонент модели психологического благополучия К. Рифф – определяют Брдаром (Brdar, 2009: 318) как представления личности о желаемых результатах, сформированные под влиянием социальной среды и составляющие структуру личности. Цели детерминируют жизненные планы и применяемые личностью поведенческие стратегии, а также позволяют увидеть будущую ориентацию деятельности.

Личностный рост в структуре психологического благополучия понимается Айубом (Ayub,

2012: 102) как целенаправленное, активное вовлечение личности в процесс изменения себя, самосовершенствования – как в когнитивном, так и в поведенческом аспектах, с целью достижения жизненных целей и самореализации.

Для выявления статистически значимых различий в выборках испытуемых был применен непараметрический критерий однофакторного дисперсионного анализа Краскала-Уоллиса. Данный критерий используется с целью определения равенства медиан трех или более выборок. Он позволяет проследить любое монотонное преобразование измеряемой шкалы, и, таким образом проверить нулевые гипотезы.

Результаты и обсуждение

Обратимся к описанию результатов анкетирования.

Анализ анкеты испытуемых продемонстрировал следующие данные. Так, в исследовании приняли участие 182 юноши (что составило 25% выборки), 551 девушка (что соответствует 75% испытуемых). По национальной принадлежности выборка характеризовалась следующим соотношением: казахи – 473 человека (65% испытуемых), русские – 140 человек (19%), узбеки – 21 человек (3%), немцы – 18 человек (2%), украинцы – 17 человек (2%), представители других национальностей – 64 человека (9%). Иными словами, выборка имеет полиэтнический характер. По занятости испытуемых: количество работающих молодых людей составило 403 (55%), студентов – 216 (29%), неработающих – 114 (16%); более половины выборки заняты в различных профессиональных сферах.

Верующими себя считают 288 человек (или 39% испытуемых), неверующими 182 человека (25%), неопределившимися 263 человека (36%). В соответствии с ответами на данный вопрос испытуемые были дифференцированы по трем группам: выборка 1 – верующие, выборка 2 – неверующие, выборка 3 – неопределившиеся. Несмотря на то, что большая часть респондентов считают себя верующими, значительное количество испытуемых затрудняются идентифицировать себя с какой-то религией. По религиозной принадлежности цифры распределились следующим образом: мусульмане – 429 человек (58% испытуемых), православные – 123 человека (17%), исповедующие другие религии – 20 человек (3%), не исповедующие религию – 161 человек (22%). Часто соблюдающих предписанные религией обряды и ритуалы оказалось 123

человека (17% испытуемых), редко соблюдающих ритуалы – 462 человека (63%), никогда не соблюдающих – 148 человек (20%). Несмотря на то, что более трети испытуемых считают себя верующими, большая их часть редко исполняют религиозные обряды. Самые распространенные религиозные праздники отмечают 206 человек (28%); только религиозные праздники, принятые отмечать в семье, отмечают 319 человек (44%); 127 человек (17%) ответили, что им приходится отмечать большинство религиозных праздников; количество испытуемых, не отмечающих религиозные праздники, составило 81 человек (11%). Количество испытуемых, часто обращающихся к Богу с молитвами, составило 274 человека (38%), иногда обращающихся – 296 (40%), никогда не обращающихся – 163 человека (22%). Редко прибегающих к молитве (в проблемных, тревожных ситуациях, в случае смерти близкого человека) оказалось 417 испытуемых (57%); тех, кто молится во всех ситуациях – 230 человек (31%); никогда не молящихся – 86 человек (12%).

На рисунке 1 проиллюстрировано количество и соотношение выборок испытуемых, где выборка 1 – верующие, выборка 2 – неверующие, выборка 3 – неопределившиеся.

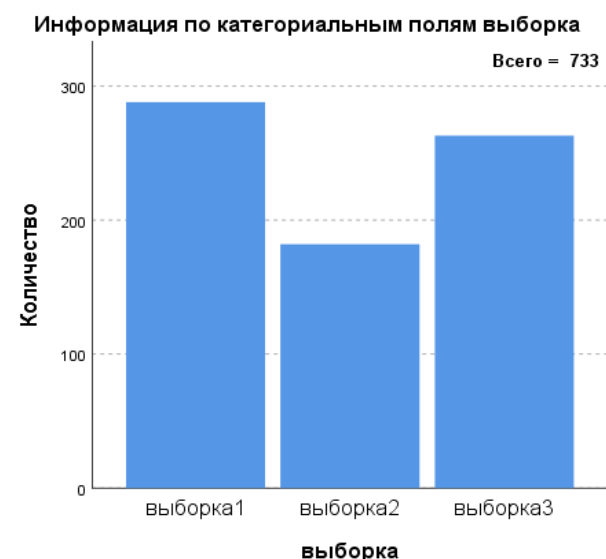

Рисунок 1 – Информация по категориальным полям выборки

Результаты, полученные в ходе изучения психологического благополучия с применением методики К.Рифф у верующей, неверующей и неопределившейся молодежи, представлены в таблицах 1-3.

Таблица 1 – Эмпирические показатели методики «Шкалы психологического благополучия» (К. Рифф) верующей молодежи ($n_1 = 288$)

Шкалы	Верующая молодежь						Среднее
	Низкий уровень (Кол-во)	%	Средний уровень (Кол-во)	%	Высокий уровень (Кол-во)	%	
Шкала 1	76	26	182	63	30	11	5
Шкала 2	23	8	174	60	91	32	6
Шкала 3	65	23	184	64	39	13	5
Шкала 4	52	18	177	61	59	21	6
Шкала 5	75	26	182	63	31	11	5
Шкала 6	40	14	213	74	35	12	5
Шкала 7	70	24	172	60	46	16	5

Таблица 2 – Эмпирические показатели методики «Шкалы психологического благополучия» (К. Рифф) неверующей молодежи ($n_1 = 182$)

Шкалы	Неверующая молодежь						Среднее
	Низкий уровень (Кол-во)	%	Средний уровень (Кол-во)	%	Высокий уровень (Кол-во)	%	
Шкала 1	60	33	113	62	9	5	6
Шкала 2	32	18	84	46	66	36	6
Шкала 3	63	35	101	55	18	10	5
Шкала 4	30	16	103	57	49	27	6
Шкала 5	71	39	103	57	8	4	4
Шкала 6	52	29	110	60	20	11	5
Шкала 7	53	29	102	56	27	15	5

Таблица 3 – Эмпирические показатели методики «Шкалы психологического благополучия» (К. Рифф) неопределившейся молодежи ($n_1 = 263$)

Шкалы	Неопределившаяся молодежь						Среднее
	Низкий уровень (Кол-во)	%	Средний уровень (Кол-во)	%	Высокий уровень (Кол-во)	%	
Шкала 1	80	31	161	61	22	8	5
Шкала 2	45	17	143	54	75	29	6
Шкала 3	81	31	155	59	27	10	5
Шкала 4	45	17	155	59	63	24	6
Шкала 5	79	30	172	65	12	5	5
Шкала 6	65	25	171	65	27	10	5
Шкала 7	80	30	146	56	37	14	5

Как видно из таблиц, по шкале 1 «Позитивные отношения с другими» низкий уровень в группе верующих продемонстрировали 76 человек (26%), в группе неверующих – 60 человек (33%), в группе неопределившихся – 80 человек (31%), что говорит о затруднительных межличностных отношениях, сложностях в коммуникации, проявлении эмпатии, фрустрации и изолированности в отношениях с другими. Высокий уровень позитивных отношений с окружающими среди верующих был обнаружен у 30 испытуемых (11%), среди неверующих – у 9 испытуемых (5%), среди неопределившихся – у 22 испытуемых (8%), что свидетельствует о наличии у этих испытуемых доверительных межличностных отношений, способности к эмпатии, построению здоровой привязанности и близости во взаимоотношениях. Средний уровень в группе верующих показали 182 человека (63%), в группе неверующих – 113 человек (62%), в группе неопределившихся – 161 человек (61%).

По шкале 2 «Автономия» были выявлены следующие показатели: низкий уровень автономии проявили 23 верующих (8%), 32 неверующих (18%), 45 неопределившихся испытуемых (17%), что говорит о склонности этих людей к зависимости от внешних оценок, неспособности к самостоятельности в принятии решений, конформности. Высокий уровень автономии в группе верующих показал 91 человек (32%), в группе неверующих – 66 человек (36%), в группе неопределившихся – 75 (29%), иными словами, этим испытуемым свойственно проявлять независимость и саморегуляцию в поведении, способность противостоять манипуляциям. Средний уровень автономности был характерен для 174 верующих (60%), 84 неверующих (46%), 143 неопределившихся испытуемых (54%).

По шкале 3 «Управление средой» в группе верующих низкий показатель был определен у 65 испытуемых (23%), в группе неверующих – у 63 (35%), в группе неопределившихся – у 81 испытуемого (31%), что свидетельствует о сложностях в организации ежедневной активности, неспособности к трансформации, контролю и совершенствованию условий окружающей среды, оценке возникающих возможностей. Высокий показатель среди верующих был определен у 39 человек (13%), среди неверующих – у 18 человек (10%), среди неопределившихся – у 27 человек (10%). Этим испытуемым свойственно проявлять контроль за происходящими вокруг событиями, эффективно применять свои способности и возникающие жизненные возможности,

создавать обстоятельства с целью удовлетворения своих потребностей и желаний. Средний показатель среди верующих был обнаружен у 184 человек (64%), среди неверующих – у 101 человека (55%), среди неопределившихся – у 155 человек (59%).

По шкале 4 «Личностный рост» в группе верующих низкий показатель был определен у 52 испытуемых (18%), в группе неверующих – у 30 испытуемых (16%), в группе неопределившихся – у 45 испытуемых (17%). Людям с низким показателем по данной шкале характерно осознание стагнации в собственном развитии, отсутствие чувства удовлетворения от самореализации, интереса к происходящему, неспособность к саморегуляции поведения и построению новых межличностных коммуникаций. Высокий показатель по этой же шкале среди верующих был выявлен у 59 человек (21%), среди неверующих – у 49 человек (27%), среди неопределившихся – у 63 человек (24%), что говорит о том, что у них есть ощутимый постоянный прогресс, осознание собственной самореализации, открытость и готовность усваивать новые знания и получать новый опыт, испытывать улучшения в собственных знаниях и действиях. Средний показатель в группе верующих был обнаружен у 177 человек (61%), в группе неверующих – у 103 человек (57%), в группе неопределившихся – у 155 человек (59%).

По шкале 5 «Цели в жизни» низкие показатели среди верующих были выявлены у 75 человек (26%), среди неверующих – у 71 человека (39%), среди неопределившихся – у 79 человек (30%). Людям с низким показателем по данной шкале испытывают отсутствие смысла в жизни, целеполагания и целенаправленности, перспектив и возможностей, а также личностных убеждений. Высокие показатели по этой шкале в группе верующих были определены у 31 испытуемого (11%), в группе неверующих – у 8 испытуемых (4%), в группе неопределившихся – у 12 человек (5%), что говорит о наличии у них смысла и цели в жизни, чувства направленности, убеждений, детерминирующих жизненные цели и намерения. Средние показатели среди верующих были обнаружены у 182 человек (63%), среди неверующих – у 103 человек (57%), среди неопределившихся – у 172 человек (65%).

По шкале 6 «Самопринятие» низкие показатели в группе верующих были определены у 40 человек (14%), в группе неверующих – у 52 человек (29%), в группе неопределившихся – у 65 человек (25%). Людям с низким показателем

по этой шкале характерно проявление недовольство собой, прошлой жизнью, тревоги по поводу каких-либо своих личных качеств. Высокие показатели самопринятия в группе верующих были обнаружены у 35 испытуемых (12%), в группе неверующих – у 20 испытуемых (11%), в группе неопределившихся – у 27 испытуемых (10%), что говорит о наличии у этих испытуемых позитивного самоотношения, понимания и принятия разных граней собственной личности, ценности своего прошлого опыта. Средние показатели по данной шкале среди верующих были выявлены у 213 человек (74%), среди неверующих – у 110 человек (60%), среди неопределившихся – у 171 человека (65%).

По шкале 7, отражающей оценку общего психологического благополучия, как низкий свой уровень определили 70 верующих (24%), 53 неверующих (29%), 80 неопределившихся (30%). Среднюю оценку этому показателю

дали 172 верующих (60%), 102 неверующих (56%), 146 неопределившихся (56%). Высокую оценку своему психологическому благополучию дали 46 верующих (16%), 27 неверующих (15%), 37 неопределившихся (10%). Можно заметить, что для группы верующих характерно наименьшее количество низкой оценки психологического благополучия, а также наибольшее количество высоких оценок психологического благополучия по сравнению с другими группами выборки.

Для выявления статистически значимых различий по шкалам психологического благополучия между тремя группами выборки (выборка 1 – верующие, выборка 2 – неверующие, выборка 3 – неопределившиеся представители молодежи) нами был использован непараметрический критерий Краскала-Уоллиса в программе SPSS. Результаты применения критерия отражены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты по проверке гипотезы

	Нулевая гипотеза	Критерий	Значимость	Решение
1	Распределение по шкале 1 является одинаковым для категорий выборки	Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок	,100	Нулевая гипотеза принимается.
2	Распределение по шкале 2 является одинаковым для категорий выборки	Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок	,180	Нулевая гипотеза принимается.
3	Распределение по шкале 3 является одинаковым для категорий выборки	Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок	,004	Нулевая гипотеза отклоняется.
4	Распределение по шкале 4 является одинаковым для категорий выборки	Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок	,383	Нулевая гипотеза принимается.
5	Распределение по шкале 5 является одинаковым для категорий выборки	Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок	,000	Нулевая гипотеза отклоняется.
6	Распределение по шкале 6 является одинаковым для категорий выборки	Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок	,001	Нулевая гипотеза отклоняется.
7	Распределение по шкале 7 является одинаковым для категорий выборки	Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок	,019	Нулевая гипотеза отклоняется.

Выводятся асимптотические значимости. Уровень значимости равен ,050.

Как видно из таблицы 4, по шкалам «Позитивные отношения с другими», «Автономия», «Личностный рост» статистически значимые различия обнаружены не были.

По шкале 3 «Управление средой» имеются статистически значимые различия $U_{\text{крит.}} = 11,149$ при $p \leq 0,05$, о чем свидетельствует таблица 5 и рисунок 2.

По шкале 5 «Цели в жизни» имеются статистически значимые различия $U_{\text{крит.}} = 16,282$ при

$p \leq 0,01$, данные содержатся в таблице 6 и рисунке 3.

По шкале 6 «Самопринятие» имеются статистически значимые различия $U_{\text{крит.}} = 14,635$ при $p \leq 0,01$, что проиллюстрировано в таблице 7 и рисунке 4.

По шкале 7 «Психологическое благополучие» имеются статистически значимые различия $U_{\text{крит.}} = 7,927$ при $p \leq 0,05$, данные приведены в таблице 8 и рисунке 5.

Таблица 5 – Сводка критерия Краскала-Уоллиса для независимых выборок по шкале 3

Всего	733
Статистика критерия	11,149 ^а
Степень свободы	2
Асимптотическая значимость (2-сторонний критерий)	,004

а. Статистика критерия скорректирована на наличие связей.

Таблица 6 – Сводка критерия Краскала-Уоллиса для независимых выборок по шкале 5

Всего	733
Статистика критерия	16,282 ^а
Степень свободы	2
Асимптотическая значимость (2-сторонний критерий)	,000

а. Статистика критерия скорректирована на наличие связей.

Таблица 7 – Сводка критерия Краскала-Уоллиса для независимых выборок по шкале 6

Всего	733
Статистика критерия	14,635 ^а
Степень свободы	2
Асимптотическая значимость (2-сторонний критерий)	,001

а. Статистика критерия скорректирована на наличие связей.

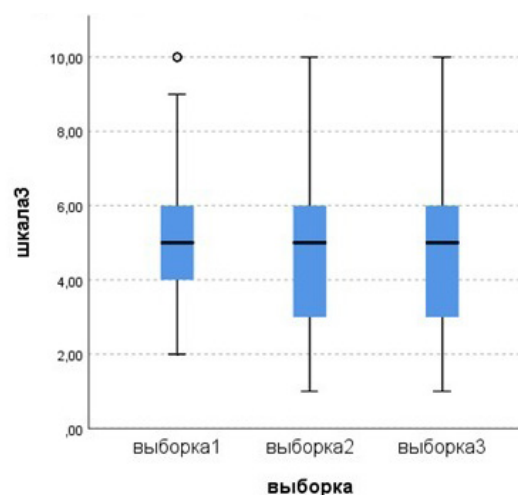

Рисунок 2 – Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок по шкале 3

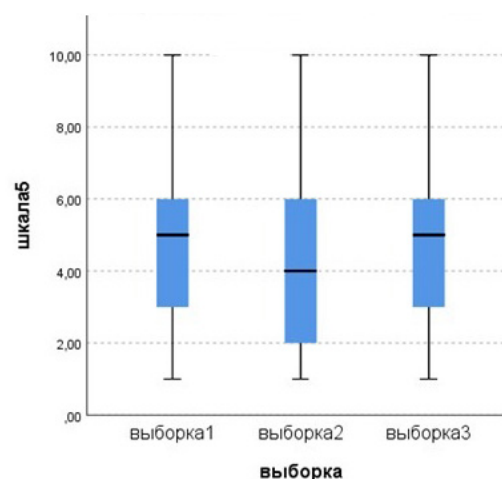

Рисунок 3 – Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок по шкале 5

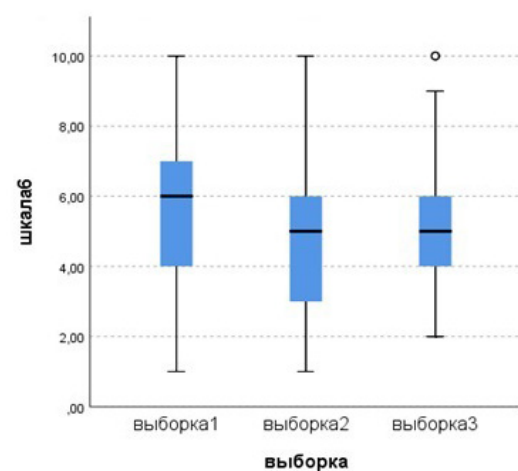
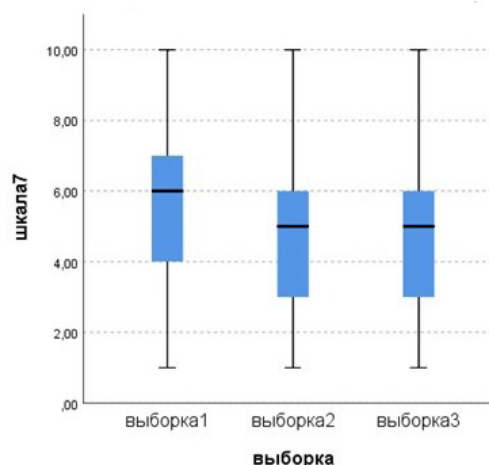

Рисунок 4 – Сводка критерия Краскала-Уоллиса для независимых выборок по шкале 6

Таблица 8 –Сводка критерия Краскала-Уоллиса для независимых выборок по шкале 7

Всего	733
Статистика критерия	7,927 ^a
Степень свободы	2
Асимптотическая значимость (2-сторонний критерий)	,019

a. Статистика критерия скорректирована на наличие связей.

Рисунок 5 – Сводка критерия Краскала-Уоллиса для независимых выборок по шкале 7

Выводы

Проведенное исследование, целью которого было изучение психологического благополучия представителей казахстанской молодежи в контексте их отношения к религии, позволило сделать следующие выводы:

- имеется живой интерес к теме психологического благополучия в контексте религиозности в мировом научном пространстве. Проанализированные исследования показывают, что религиозность может способствовать психологическому благополучию, улучшая самооценку, снижая уровень тревожности и депрессии, а также повышая уровень жизненной удовлетворенности. Религия также может служить источником поддержки в трудные периоды жизни и помогать молодым людям находить смысл в жизни.

- несмотря на то, что большая часть респондентов считают себя верующими, значительное количество испытуемых затрудняются идентифицировать себя с какой-то религией. Более трети испытуемых считают себя верующими, в то же время большая их часть редко исполняют религиозные обряды. Три четверти испытуемых склонны молиться Богу, при этом, чаще всего – в тревожных и стрессовых ситуациях.

- для группы верующих характерно наименьшее количество низкой оценки психологического благополучия, а также наибольшее количество высоких оценок психологического благополучия по сравнению с другими группами выборки;

- по шкалам «Позитивные отношения с другими», «Автономия», «Личностный рост» ста-

стистически значимые различия обнаружены не были, в то время как остальные шкалы психологического благополучия продемонстрировали наличие статистически значимых различий между группами выборки.

- гипотеза исследования, заключавшаяся в наличии различий в уровне психологического благополучия у верующих, неверующих и неопределившихся представителей молодежи, подтвердилась.

Задачи, поставленные перед исследованием, были последовательно решены.

Проблема психологического благополучия в контексте религиозной веры, безусловно, требует дальнейшей разработки ввиду актуальности, с одной стороны, темы психологического благополучия для современности – интенсивной, стремительной, разноплановой, а с другой – растущего социального спроса на религиозность и духовность.

Настоящее исследование является попыткой всестороннего и объективного изучения психологического благополучия казахстанской молодежи в контексте религии. Авторы выражают надежду, что исследование внесет вклад в концептуализацию психологического благополучия с целью формирования собственного видения, исходящего из реалий нашей страны в отечественном академическом дискурсе.

Исследование проводилось в рамках грантового проекта №1409-ФС-23 «Удовлетворенность жизнью молодежи как фактор психологического благополучия в контексте религиозной веры».

Литература

- Ayub N., Iqbal S. The Relationship of personal growth initiative, psychological well-being, and psychological distress among adolescents // *Journal of Teaching and Education*. – 2012. – №1(6). – P. 101-107.
- Brdar I., Rijavec M., Miljkovic D. Life Goals and Well-Being: are Extrinsic Aspirations Always Detrimental to Well-Being? // *Psychological Topics*. – 2009. – №18(2). – P. 317-334.
- Van Cappellen P., Toth-Gauthier M., Saroglou V., Fredrickson B.L. Religion and well-being: the mediating role of positive emotions // *Journal of Happiness Studies*. – 2016. – №17. – P. 485–505.
- Villani D., Sorgente A., Iannello P., Antonietti A. The Role of Spirituality and Religiosity in Subjective Well-Being of Individuals with Different Religious Status // *Frontiers in Psychology*. – 2019. – №10. – P. 15-25.
- Vishkin A., Bloom P.B.N., & Tamir M. Always look on the bright side of life: religiosity, emotion regulation and well-being in a Jewish and Christian sample // *Journal of Happiness Studies*. – 2019. – №20. – P. 427-447.
- Wilcock A., Van Der Arend H., Darling K., Scholz J., Siddaly R., Snigg C., Stephens J. An exploratory study of people's perceptions and experiences of well-being // *British journal of Occupational Therapy*. – 1998. – №61. – P. 75-82.
- Wilson R.S., Boyle P.A., Segawa E., Yu L., Begeny C.T., Anagnos S.E., Bennet D.A. The influence of cognitive decline on well-being in old age // *Psychology and aging*. – 2013. – №28(2). – P. 304-313.
- Dalby P. Is there a process of spiritual change or development associated with ageing? A critical review of research // *Ageing & Mental Health*. – 2006. – №10(1). – P. 4-12.
- De-Juanas A., Bernal Romero T., Goig R. The Relationship between Psychological Well-Being and Autonomy in Young People according to age // *Frontiers in Psychology*. – 2020. – №11.
- Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research // *Nature Human Behaviour*. – 2018. – №2. – P. 253–260.
- Donahue M. J., Benson P. L. Religion and the well-being of adolescents // *Journal of Social Issues*. – 1995. – №51. – P. 145-160.
- Edwards S.D. Influence of a prayer programme on physiological coherence, health and spirituality perceptions // *African Journal for Physical, Health Education, Recreation and Dance*. – 2014. – №20 (4:1). – P. 1390-1402.
- George L. K., Ellison C. G., Larson D. B. Explaining the relationships between religious involvement and health // *Psychological Inquiry*. – 2002. – №13. – P. 190–200.
- Helm H.M., Hays J.C., Flint E.P. Koenig H.G., Blazer D.G. Does Private Religious Activity Prolong Survival? A Six-Year Follow-up Study of 3,851 Older Adults // *Journal of Gerontology: Medical Sciences*. – 2000. – №55A. – P. 400-405.
- Koenig H. Religion and older men in prison // *International journal of Geriatric Psychiatry*. – 1995. – №10. – P. 219-230.
- Levin J. The role of the Black Church in community medicine // *Journal of the National Medical Association*. – 1997. – №76. – P. 477-483.
- MacLeod A.K., Moore R. Ryff C. Positive thinking revisited: positive cognitions, well-being and mental health // *Clinical Psychology and Psychotherapy*. – 2012. – №7. – P. 1-10.
- Magyar J.L., Keyes C.L.M. Defining, measuring, and applying subjective well-being. In M.W. Gallagher and S.J. Lopez (Eds.) / *Positive psychological assessment: a handbook of models and measures*. – American Psychological Association. – 2019. – P. 389–415.
- Mertika A., Mitskidou P., Stalikas A. Positive Relationships» and their impact on wellbeing; a review of current literature // *Psychology: the Journal of the Hellenic Psychological Society*. – 2020. – №25(1). – P. 115-127.
- Micklethwait J., Wooldridge A. God is back: How the global Rise of faith is changing the world. – Allen Lane. – 2009. – 352 p.
- Plante T. G., Boccaccini M. The Santa Clara Strength of Religious Faith Questionnaire // *Pastoral Psychology*. – 1997. – №45. – P. 375-387.
- Баттакова Ж.Е., Мукашева С.Б., Адаева А.А., Абдрахманова Ш.З., Слажнева Т.И. Оценка субъективного эмоционального благополучия среди детей среднего и старшего школьного возраста // *Организация здравоохранения. Оригинальные исследования*. – 2018. – №12(198). – С. 2-7.
- Исаханова А.А. Психологическое благополучие в период пандемии // *Педагогика и психология*. – 2020. – №4. – С. 15-22.
- Маралов В.Г., Кариев А.Д., Крежевских О.В., Кудака М.А., Агеева Л.Е., Агранович Е.Н. Субъектность, самоэффективность и психологическое благополучие: сравнительное исследование российских и казахстанских студентов // *Высшее образование в России*. – 2022. – №31 (10). – С. 135–149.
- Ниязова А. Социально-психологические факторы психологического благополучия в системе высшего образования Казахстана // *Вестник КазНПУ. Социологические и политические науки*. – 2021. – №2 (70). – С. 131–137.
- Польвянная Н.В. Формирование направлений в исследовании психологических компонентов счастья // *Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии*. – 2012. – №2 (41). – С. 59-64.
- Сапарова И.А. Психология переживания болезни. – Алматы: Каусарбулак. – 2000. – 348 с.
- Chen Y., Kim E.S., Koh H.K., Frazier A.L., Vanderweele T.J. Sense of mission and subsequent health and well-being among young adults: an outcome-wide analysis // *American Journal of Epidemiology*. – 2019. – №188. – P. 664–673.
- Султанязова Н.Ж. Соотношение характеристик субъективного и психологического благополучия и культурных измерений русских и казахов // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2018. – №12. – С. 186-194.
- Ташимова Ф.С., Ризулла А.Р. Особенности влияния виртуальных субъектов на творческую адаптацию и переживание счастья молодежью в условиях глобализации // *Материалы международной конференции «Межкультурные взаимоотношения в Казахстане в процессе глобализации» (30.09.2011-1.10.2011)*. – Алматы, 2011. – С. 149-157.

References

- Ayub N., Iqbal S. (2012) The Relationship of personal growth initiative, psychological well-being, and psychological distress among adolescents. *Journal of Teaching and Education*, vol. 1, no 6, pp. 101-107.
- Battakova Zh.E., Mukasheva S.B., Adayeva A.A., Abdrakhmanova Sh.Z., Slazhneva T.I. (2018) Otsenkasub'yektivnogo emotsional'nogo blagopoluchiya sredi detey srednego i starshego shkol'nogo vozrasta [Assessment of subjective emotional well-being among children of middle and high school age]. *Health care organization. Original research*, vol. 12, no 198, pp. 2-7.
- Brdar I., Rijavec M., Miljkovic D. (2009) Life Goals and Well-Being: are Extrinsic Aspirations Always Detrimental to Well-Being? *Psychological Topics*, vol. 18, no 2, pp. 317-334.
- Chen Y., Kim E.S., Koh H.K., Frazier A.L., Vanderweele T.J. (2019) Sense of mission and subsequent health and well-being among young adults: an outcome-wide analysis. *American Journal of Epidemiology*, no 188, pp. 664-673.
- Dalby P. (2006) Is there a process of spiritual change or development associated with ageing? A critical review of research. *Aging & Mental Health*, vol. 10, no 1, pp. 4-12.
- De-Juanas A., Bernal Romero T., Going R. (2020) The Relationship between Psychological Well-Being and Autonomy in Young People according to age. *Frontiers in Psychology*, vol. 11.
- Diener E., Oishi S., Tay L. (2018) Advances in subjective well-being research. *Nature Human Behaviour*, vol. 2, pp. 253-260.
- Donahue M. J., Benson P. L. (1995) Religion and the well-being of adolescents. *Journal of Social Issues*, vol. 51, pp. 145-160.
- Edwards S.D. (2014) Influence of a prayer programme on physiological coherence, health and spirituality perceptions. *African Journal for Physical, Health Education, Recreation and Dance*, vol. 20, no 4:1, pp. 1390-1402.
- George L. K., Ellison C. G., Larson D. B. (2002) Explaining the relationships between religious involvement and health. *Psychological Inquiry*, vol. 13, pp. 190-200.
- Helm H.M., Hays J.C., Flint E.P., Koenig H.G., Blazer D.G. (2000) Does Private Religious Activity Prolong Survival? A Six-Year Follow-up Study of 3,851 Older Adults. *Journal of Gerontology: Medical Sciences*, vol. 55A, pp. 400-405.
- Issakhanova A.A. (2020) Psikhologicheskoye blagopoluchiye v period pandemii [Psychological well-being during a pandemic]. *Pedagogy and psychology*, vol. 4, pp. 15-22.
- Koenig H. (1995) Religion and older men in prison. *International journal of Geriatric Psychiatry*, vol. 10, pp. 219-230.
- Levin J. (1997) The role of the Black Church in community medicine. *Journal of the National Medical Association*, vol. 76, pp. 477-483.
- MacLeod A.K., Moore R., Ryff C. (2012) Positive thinking revisited: positive cognitions, well-being and mental health. *Clinical Psychology and Psychotherapy*, vol. 7, pp. 1-10.
- Magyar J.L., Keyes C.L.M. (2019) Defining, measuring, and applying subjective well-being. In M.W. Gallagher & S.J. Lopez (Eds.). *Positive psychological assessment: a handbook of models and measures*. American Psychological Association, pp. 389-415.
- Maralov V.G., Kariyev A.D., Krezhevskikh O.V., Kudaka M.A., Ageyeva L.Ye., Agranovich Ye.N. (2022) Sub'yektivnost', sameffektivnost' i psikhologicheskoye blagopoluchiye: sravnitel'noye issledovaniye rossiyskikh i kazakhstanskikh studentov [Subjectness, self-efficacy and psychological well-being: a comparative study of Russian and Kazakh students]. *Higher education in Russia*, vol. 31, no 10, pp. 135-149.
- Mertika A., Mitskidou P., Stalikas A. (2020) Positive Relationships» and their impact on wellbeing: a review of current literature. *Psychology: the Journal of the Hellenic Psychological Society*, vol. 25, no 1, pp. 115-127.
- Micklethwait J., Wooldridge A. (2009) God is back: how the global Rise of faith is changing the world. Allen Lane, pp. 352.
- Niyazova A. (2021) Sotsial'no-psikhologicheskiefactorypsikhologicheskogoblagopoluchiya v sisteme vysshego obrazovaniya Kazakhstana [Socio-psychological factors of psychological well-being in the system of higher education in Kazakhstan]. *KazNPU Bulletin. Sociological and political sciences*, vol. 2, no 70, pp. 131-137.
- Plante T. G., Boccaccini M. (1997) The Santa Clara Strength of Religious Faith Questionnaire. *Pastoral Psychology*, vol. 45, pp. 375-387.
- Polyvyannaya N.V. (2012) Formirovaniye napravleniy v issledovanii psikhologicheskikh komponentov schast'ya [Forming Directions in the Study of the Psychological Components of Happiness]. *Bulletin of KazNU. Psychology and Sociology Series*, vol. 2, no 41, pp. 59-64.
- Saparova I.A. (2000) Psikhologiya perezhivaniya bolezni [Psychology of experiencing illness]. Almaty: Kausar Bulak, pp. 348.
- Sultaniyazova N.Zh. (2018) Sootnosheniye kharakteristik sub'yektivnogo i psikhologicheskogo blagopoluchiya i kul'turnykh izmereniy russkikh i kazakhov [The ratio of the characteristics of subjective and psychological well-being and cultural dimensions of Russians and Kazakhs]. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, vol. 12, pp. 186-194.
- Tashimova F.S., Rizulla A.R. (2011) Osobennostivliyavirtual'nykhsob'yektivnatvorcheskuyeadaptatsiyu i perezhivaniye schast'ya molodozh'y v usloviyakh globalizatsii [Features of the influence of virtual subjects on the creative adaptation and experience of happiness by young people in the context of globalization]. *Materials of the international conference "Intercultural relations in Kazakhstan in the process of globalization"*. Almaty, pp. 149-157.
- Van Cappellen P., Toth-Gauthier M., Saroglou V., Fredrickson B.L. (2016) Religion and well-being: the mediating role of positive emotions. *Journal of Happiness Studies*, vol. 17, pp. 485-505.
- Villani D., Sorgente A., Iannello P., Antonietti A. (2019) The Role of Spirituality and Religiosity in Subjective Well-Being of Individuals With Different Religious Status. *Frontiers in Psychology*, vol. 10, pp. 15-25.
- Vishkin A., Bloom P.B.N., Tamir M. (2019) Always look on the bright side of life: religiosity, emotion regulation and well-being in a Jewish and Christian sample. *Journal of Happiness Studies*, vol. 20, pp. 427-447.
- Wilcock A., Van Der Arend H., Darling K., Scholz J., Siddaly R., Snigg C., Stephens J. (1998) An exploratory study of people's perceptions and experiences of well-being. *British journal of Occupational Therapy*, vol. 61, pp. 75-82.
- Wilson R.S., Boyle P.A., Segawa E., Yu L., Begeny C.T., Anagnos S.E., & Bennet D.A. (2013) The influence of cognitive decline on well-being in old age. *Psychology and aging*, 28(2), 304-313.